

Е Цинжан взмахнул рукой, и к небу взметнулись десятки прочных лоз, намертво спеленав наступавших мертвецов. Однако магия дерева, прежде безотказная, в этот раз дала сбой. Монстры оказались сильнее: один за другим зомби третьего ранга с лёгкостью рвали зелёные путы и с яростным рычанием бросались на выживших.

Окидывая взглядом товарищей, с которыми бок о бок прошёл весь путь с самого начала апокалипсиса, Е Цинжан понимал, что их силы на исходе. Он тихо вздохнул. Мешкать было нельзя — ещё немного, и погибнут все. Сделав шаг вперёд, он веером рассыпал по земле горсть семян, мгновенно напитав их своей энергией. Из иссушенной почвы с глухим треском вырвались упругие побеги и колючие заросли. Переплетаясь, они образовали плотную живую стену, скрывающую от выживших оскаленные морды тварей.

Голос Е Цинжана, измученного долгой жаждой, звучал наждачно и хрипло:

— Тяньтянь, пробивайся! Беги в ближайшую зону безопасности за подмогой. Это наш единственный шанс!

С этими словами он раздвинул стебли, прорубая узкую брешь в зелёном заслоне. Чжао Тяньтянь охватила отчаянная надежда. Окутавшись ярким зеленоватым сиянием, она сорвалась с места и ураганом умчалась прочь, даже не обернувшись. Оставшиеся — двое мужчин и женщина — мрачно переглянулись. Вернётся ли она вообще? Станет ли рисковать жизнью ради тех, кого бросила?

Не сговариваясь, ещё двое из группы рванулись к сужающемуся проходу, на ходу активируя свои способности. Но добежать они не успели. Живая стена затрещала и начала стремительно увядать, осыпаясь сухими листьями. Е Цинжан не пытался им помешать — его резервы иссякли. Выпустив Тяньтянь, он больше не мог тратить остатки сил на удержание барьера.

Оставшись без прикрытия и не обладая скоростью ветряного мага, беглецы оказались беззащитны. Девушку мгновенно облепили несколько мертвецов третьего ранга. Её спутник даже не посмотрел назад — обезумев от страха, он петлял среди руин, увлекая за собой хвост из голодных тварей. Спасти его вряд ли суждено.

Сзади донёсся истошный женский крик, перешедший в хлюпанье и хруст разрываемых мышц. Е Цинжан не оборачивался. До этого дня их отряд, полагаясь на силу способностей и осторожность, избегал серьёзных переделок и мнил себя сплочённым братством. Но стоило столкнуться с настоящей угрозой, как от этой притворной дружбы не осталось и следа.

Чжан Сычжэ, единственный, кто всё ещё оставался рядом, судорожно запихнул что-то в рот, и окутывавшая его жидкая жёлтая дымка вспыхнула с новой силой.

Е Цинжан удивлённо обернулся. Сычжэ выхватил из кармана помятый жёлтый листок,

прикусил язык и брызнул кровью на бумагу, после чего прилепил её прямо к груди. Начертанные на талисмане символы налились багровым светом.

— Прости, Цинжан! — выдохнул он.

В следующий миг он рванулся вперёд с такой скоростью, словно сам управлял ветром. Самое поразительное — зомби даже не повернули голов в его сторону, словно потеряли след. Действие артефакта было поистине невероятным.

Е Цинжан горько усмехнулся. Каждое движение давалось ему с колоссальным трудом, а остатки магии вымывались из тела по капле.

Год в кошмаре апокалипсиса. Путь от панического страха к полнейшему онемению чувств. Бессонные ночи, когда просыпаешься от любого шороха, бесконечные толпы зловонных мертвецов и предательство тех, кому доверял. Он безумно устал.

Окружающие растения больше не отзывались на его зов. Конечности налились свинцом. Внезапно спину обожгло острой болью — мертвец, подобранный сзади, вырвал кусок плоти. До этого момента онемевшее тело даже не регистрировало удары.

Ахнув, Е Цинжан покачнулся и рухнул на колени. Раны множились, заливая лицо липкой смесью пота и крови. Он хрипло дышал, отчаянно цепляясь за ускользающую жизнь, но прекрасно понимал, какой конец его ждёт.

Вдруг уши заложило от грохота молний. Кто-то железной хваткой рванул его вверх за предплечье и бесцеремонно забросил на широкую, горячую спину. Незнакомец стремительно мчался сквозь хаос развалин под непрекращающиеся раскаты грома.

Сколько длился этот безумный бег, Е Цинжан сказать не мог — от тряски суставы едва не вылетали из пазов, а от кровопотери перед глазами плыла серая пелена. Наконец спаситель остановился. Его бережно опустили на удивление мягкую постель. Кто-то попытался разжать ему челюсти и протолкнуть в рот лекарство, но угасающее сознание не позволяло сделать даже глоток.

Человек потерял терпение. Грубо выругавшись, он силой заставил Е Цинжана открыть рот и протолкнул круглую пилюлю прямо в горло. Резкий горько-солёный вкус заставил сработать рвотный рефлекс. Откашлявшись, Цинжан выплюнул полурастворившуюся таблетку, но от этой вспышки боли голова немного прояснилась.

Он лежал в какой-то полуразрушенной комнате — в эти суровые времена любое жильё за пределами зоны безопасности считалось ничейным. С трудом сфокусировав взгляд, Е Цинжан посмотрел на своего спасителя и оцепенел от изумления. Его суровый вид, словно высеченный из камня, не оставлял сомнений. Это был не близкий друг и не случайный прохожий, а самый опасный человек в округе, чьё имя заставляло содрогаться даже ветеранов, — Убийца-демон Хэ

Чэншуан.

Е Цинжан видел его всего дважды, но эти встречи врезались в память навсегда. Первая случилась через три месяца после начала катастрофы, когда в городе Икс впервые обнаружили зомби третьего ранга. Руководство зоны безопасности объявило щедрую награду за его ядро, и группа Е Цинжана вызвалась на охоту. Разумеется, трофеем достался этому монстру. В то время Хэ Чэншуан уже находился на пике второго ранга и считался одним из сильнейших бойцов страны — слабакам, едва переступившим порог второго уровня, до него было как до луны.

Тогда выживших напугал не столько сам эволюционировавший мертвец, сколько стиль боя Хэ Чэншуана. Беспощадный, грязный, не знающий страха смерти. Его магия молнии бушевала с такой силой, что едва не испепелила стоявших рядом людей. Бросив вызов превосходящему противнику, он голыми руками вырвал ядро из проломленного черепа зомби. А затем, наплевав на правила гильдии и предостережения толпы, проглотил его прямо на месте. Прорвавшись на третий ранг на глазах у ошеломлённых свидетелей, он просто развернулся и ушёл. Зона безопасности предпочла замять этот инцидент.

Второй раз их пути пересеклись спустя пару месяцев уже внутри зоны безопасности. Несмотря на скверный нрав, Хэ Чэншуан возглавлял отряд — сила привлекала людей, и многие искали покровительства у столь мощного мага. В тот день один из его подчинённых решил сменить сторону и перебежать к конкурентам, у которых тоже появился лидер третьего ранга.

В новых реалиях подобное случалось сплошь и рядом, наподобие обычной смены работы в прежней мирной жизни. Но Хэ Чэншуан взбесился. Одним ударом он искалечил предателя и ледяным тоном процедил:

— Когда ты вступаешь в мой отряд, я предупреждал: выход отсюда только один — вперёд ногами. Раз уж тебе не терпится сдохнуть, я помогу.

Это было открытым оскорблением для принимающей стороны. Их предводитель, недавно заслуживший третий ранг, попытался вмешаться и защитить перебежчика. Но Хэ Чэншуан быстро и наглядно продемонстрировал, какая непреодолимая пропасть может лежать между обладателями одного и того же уровня сил.

Увидев смерть своего лидера, члены вражеского отряда ринулись в атаку, надеясь задавить безумца числом. Вспыхнула кровавая бойня. Хэ Чэншуан разнёс половину зоны безопасности, перебил кучу патрульных и, проложив себе путь по трупам, вырвался за её пределы.

Только тогда все осознали: этот человек абсолютно безумен. Свою силу он выковал в бесконечных сражениях на передовой. Другие дрались с мертвецами, чтобы выжить, а он — потому что ему было плевать на собственную жизнь. С тех пор уцелевшие предпочитали лишний раз столкнуться с ордой зомби, нежели пересечься с этим безжалостным палачом.

Впрочем, сам Е Цинжан относился к поступкам Чэншуана со сложным, труднообъяснимым чувством. Мораль давно канула в лету вместе со старым миром. Толпа видела в нём лишь

безжалостного мясника, забывая, что тот парень сам нарушил клятву верности. В каком-то смысле Хэ Чэншуан напоминал принципиальных, хотя и жестоких воинов из древних преданий — он судил по собственным законам чести, пускай и доведённым до крайности.

— Хэ Чэншуан? — негромко позвал Е Цинжан.

Тот даже не поднял головы, сосредоточенно обрабатывая рваные раны и накладывая тугие повязки.

— Молчи, — глухо отозвался он.

Его низкий, спокойный голос парадоксальным образом внушал чувство безопасности. Но Цинжан проигнорировал приказ:

— Зачем ты меня спас?

— Молчи, — повторил Чэншуан, а затем добавил чуть мягче: — Тебе нужен покой. Не трать силы.

Е Цинжан слабо улыбнулся:

— Я не жалею. Не переводю лекарства напрасно.

Хэ Чэншуан сурово нахмурился:

— Я доставлю тебя в зону безопасности. Там найдутся врачи.

Цинжан едва заметно качнул головой. Он понимал, что травмы слишком серьёзны, и дорогу он просто не перенесёт. К тому же для Чэншуана путь в зону безопасности заказан — его прикончат у ворот. Именно поэтому он годами скитался по диким пустошам. И лишь выдающееся мастерство позволяло ему оставаться в живых там, где любой другой давно бы сгинул.

— Спасибо тебе, Хэ Чэншуан. Поговори со мной немного, пожалуйста.

Мужчина на мгновение замер, затем медленно кивнул:

— Хорошо.

— Ты меня знаешь?

— Слышал о тебе, — подумав, ответил Чэншуан. — Тебя зовут Е Цинжан.

— Тогда скажи, почему ты пришёл мне на выручку? Мне правда хочется знать.

— Пару месяцев назад я пересёкся с твоим отрядом на задании, — спокойно произнёс Чэншуан. — Твои дружки вовсю поливали меня грязью, но ты заступился. Мне стало любопытно. С тех пор я иногда шёл за вами и наблюдал. Вы слишком слабы, поэтому ни разу меня не заметили.

Е Цинжан вспомнил тот случай. После побега Чэншуана из зоны безопасности слухи о нём не утихали неделями. Одни завидовали его безумной силе и свободе, другие брызгали слюной, обвиняя в потере человечности и зверстве. Однажды и его товарищи завели этот разговор. Наш маг земли тогда завистливо процедил: «Будь у меня столь мощная молния, я бы уже гремел на всю страну. И уж точно не стал бы резать людей направо и налево ради шкурных интересов. Нужно ведь и о благе человечества думать!»

Е Цинжан никогда близко не общался с этим человеком. В ту пору магов дерева считали слабейшими — большинство из них предпочитали отсиживаться в лазаретах или помогать учёным выращивать пригодные в пищу культуры. Мало кто отваживался выходить в дикие земли и сражаться наравне с боевыми классами. Цинжан же упорно тренировался, развивая боевой потенциал семян, и эта закалка требовала колоссальной силы воли.

Этот же приятель, владея стихией земли, палец о палец не ударил, чтобы отточить свои навыки. Слышать его высокомерный трёп было невыносимо. Раздражённый этой дешёвой бравадой, Е Цинжан тогда резко оборвал его: «Получи ты хоть трижды стихию молнии, ты не достигнешь и десятой доли того, что умеет Хэ Чэншуан. Пускай он жесток и неуправляем, но то, как он владеет своей силой, — результат адского труда, а не слепой удачи».

<http://bllate.org/book/19006/1953644>